

Лев Горнунг ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ

13 марта 1924 года

Мне сообщили, что на днях в Москву приехал Волошин и сегодня на вечере в ЦЕКУБУ будет читать стихи. Он остановился в Москве у своего приятеля начальника Ярославского вокзала⁷⁹⁸.

16 марта 1924 года

Вчера я звонил на Ярославский вокзал, в квартиру начальника вокзала, узнать, когда можно застать дома поэта Волошина. Ответили, что утром, до 11 часов. В 10 часов утра я поехал на вокзал. Пока разыскивал квартиру начальника вокзала, увидел, что навстречу мне по залу идет коренастый, широкоплечий мужчина среднего роста, полный, с крупными чертами лица и окладистой бородой. У него была теплая, мягкая панамка на густой копне волос, на нем была короткая куртка и вельветовые шаровары, вправленные в шерстяные носки. Он был в больших башмаках на толстой подошве.

Рядом с ним шла женщина ... значительно моложе его. Зная портреты Волошина в журнале "Аполлон" и фотографии его, я догадался, что это был М. А., и подошел к нему. Он подтвердил, что я не ошибся, и познакомил меня с женой, которую назвал Марусей. Я сказал Волошину, что у меня есть к нему письмо от Арсения Альвинга⁷⁹⁹, и мы все пошли в буфетный зал, чтобы там присесть и поговорить.

Мы начали говорить о его участии в литературном вечере в нашем поэтическом кружке "Кифара", о чем ему писал в записке Альвинг. М. А. достал свою записную книжку. Оказалось, что все ближайшие дни у него заняты, свободной была только среда, 26 марта. Тут жена начала торопить его, и он засуетился. Мы вышли на вокзальную площадь. Мои спутники собирались идти во 2-й Знаменский переулок, где жил их знакомый, которого надо было повидать. Как выяснилось, в этом Знаменском переулке Мария Степановна была однажды и теперь вела туда М. А. по памяти.

Тем временем мы шли уже по Садовому кольцу. М. А. вспоминал, что Знаменский переулок, кажется, где-то около Волхонки. Мария Степановна настаивала на своем и сказала: "Вот теперь, кажется, уже близко". Мы находились у Сухаревой башни. Когда мы проходили около обувного магазина, Мария Степановна задержалась около витрины и, показывая М. А. на какие-то женские туфли, сказала, что хорошо бы их купить. Волошин, добродушно и смущенно улыбаясь, замахал руками: "Да, да, Маруся, хорошо, хорошо, только не сейчас".

Мы отошли от магазина, и Мария Степановна пошла быстрее впереди нас. М. А. трудно было идти быстро, он немного задыхался на морозе, а я следил за синей фетровой шляпой его жены и куницей на ее воротнике, стараясь не потерять ее из виду среди прохожих. Так мы дошли до Самотеки и остановились. Мария Степановна была уже увереннее в своих поисках.

Я отошел к постовому милиционеру и узнал, что 2-й Знаменский переулок недалеко - на Цветном бульваре. Я вернулся к Волошиным, остановившимся на трамвайной остановке. М. А. растерянно глядел по сторонам, так как потерял меня из виду, пока я отходил. Мы нашли 2-й Знаменский переулок и пошли по нему.

Увидев в первый раз М. А., я как-то сразу охватил его взглядом. Он мне очень понравился. Он не был похож ни на кого, был оригинален и своеобразен. Было в нем что-то детское, но очень обаятельное.

⁷⁹⁸ 514 См. 10-е примечание к воспоминаниям Т. В. Шмелевой.

⁷⁹⁹ 515 Альвинг Арсений Алексеевич (настоящая фамилия Смирнов, 1883-1942) поэт. Волошин встречался с ним в Севастополе в 1922 г.

Прощаясь со мной около дома, Волошин обещал зайти ко мне на Балчуг в ближайшую среду утром, чтобы повидаться с Арсением Альвингом еще за неделю до встречи в "Кифаре". Мария Степановна, прощаясь со мной, была очень мила и любезна и благодарила за помощь в их поисках 2-го Знаменского переулка.

По дороге, пока мы шли от вокзала, М. А. расспрашивал меня о московских журналах, сказал, что в журнале "На посту" есть статья о нем⁸⁰⁰, и спросил, не читал ли я ее. Я рассказывал ему о нашем рукописном журнале "Гермес".

М. А. говорил о Крыме и о Коктебеле, рассказывал о терроре и голоде в Крыму в начале 20-х годов. И сказал, что у них было много хуже и страшнее, чем во времена голода в Поволжье, что в советских газетах об этом не сообщалось.

Пока мы шли, М. А. много раз поскользнулся и удивлялся, как москвичи могут ходить на таких неровных обледеневших тротуарах. Он сказал, что в Москве сейчас теплее, чем в Крыму, где последние дни дул северо-восточный ветер, но в Москве в это время у нас была оттепель. Волошина удивляло, что на улицах попадалось много запряженных лошадей, а у них на юге во время голода их резали и ели.

19 марта 1924 года

Я ездил сегодня к Волошину на Ярославский вокзал просить его приехать ко мне в Балчуг не в среду, как сговорились, а в четверг утром.

20 марта 1924 года

Сегодня Волошин был у меня на Балчуге. Пришел и Арсений Альвинг. Они были знакомы по старым московским литературным встречам. Узнав о приходе М. А., мой отец⁸⁰¹ вышел из своей комнаты познакомиться и, пока я устраивал чай, позвал Макса и Арсения в свою комнату.

Вернувшись ко мне, мои гости сели за стол. М. А. читал стихи густым низким голосом, мерно охватывая каждую строчку и делая ударение на последних словах. Это были стихи "Благословенье", "Космос", "Петербургский период русской истории"⁸⁰² и некоторые стихи из цикла о терроре⁸⁰³.

Мы с Арсением напомнили М. А. о заседании в "Кифаре", где он обещал выступить с воспоминаниями об Иннокентии Анненском, и он ушел.

21 марта 1924 года

Сегодня Волошин читал стихи в нашем маленьком литературном кружке на квартире у поэта Петра Зайцева⁸⁰⁴. Среди приглашенных гостей, кроме обычных, был и Борис Пастернак.

До прихода М. А. Зайцев беспокоился, так как Волошин опаздывал, и я вызвался пойти встретить его в Староконюшенном переулке. Пока я ждал М. А., подошли Николай Бернер⁸⁰⁵ и Альвинг. В это время я увидел вдали широкую фигуру Волошина, а позже заметил около него и Марию Степановну. Я пошел к ним навстречу, и, подойдя к дому, мы

⁸⁰⁰ 516 В журнале "На посту" (1923. № 4) была опубликована статья Б. Таля "Поэтическая контрреволюция в стихах Максимилиана Волошина". Волошин ответил на нее "Письмом в редакцию", которое было напечатано в журнале "Красная новь" (1924. № 1). См. об этом ответе в предисловии Л. Озерова (с. 13).

⁸⁰¹ Горнунг Владимир Осипович (1870-1931) - инженер.

⁸⁰² 517 Имеется в виду поэма Волошина "Россия", законченная им 6 февраля 1924 года.

⁸⁰³ 518 Волошинский цикл о терроре "Усобица" (в него вошли стихи 1919-1922 гг.).

⁸⁰⁴ Зайцев Петр Никанорович (1889-1971) - поэт, сотрудник издательства "Недра".

⁸⁰⁵ Вернер Николай Федорович (1893-1969) - поэт.

спустились в квартиру Зайцева, которая была в подвальном этаже большого Коровинского дома, № 5.

Волошин прочел на этот раз "Благословенье", "Дикое поле", "На вокзале", "Северо-восток", "Петербург", "Космос", "Путями Каина". Я был особенно рад, что услышал "Северо-восток" в его чтении.

26 марта 1924 года

Заседание "Кифары", на которое приглашен Максимилиан Волошин, состоялось сегодня на квартире артистки Наталии Николаевны Соколовой в Большом Козихинском переулке. Ждали довольно долго гостей, стульев было мало, и мы с Альвингом еще днем подготовили сиденья, положив доски на стулья.

Волошин был один, без жены. Свои воспоминания об Анненском он читал по памяти, без подготовленного текста. Я и Усов вдвоем, наперебой, торопливо записывали рассказ Волошина почти стенографически, а после соединили свои записки в один общий текст⁸⁰⁶.

Говоря о ссоре в мастерской художника Головина из-за Черубины де Габриах, М. А. не назвал ни одного имени поссорившихся и только сказал, что один из присутствующих дал другому пощечину и что при этом Иннокентий Анненский не удержался и воскликнул: "А ведь Достоевский прав, звук пощечины действительно мокрый!" ("Бесы").

После воспоминаний Волошин читал свои стихи. В 12 часов ночи за М. А. пришла Мария Степановна, и они ушли.

1 апреля 1924 года

Узнав, что сегодня вечером Волошин уезжает в Ленинград, мы с Арсением Алексеевичем Альвингом поехали к нему утром на Ярославский вокзал. Дома застали. Оказалось, что он еще не вставал, но как знакомых Мария Степановна Заболоцкая провела нас к нему. Он принял нас со всеми извинениями в постели. Пока он вставал, мы начали разговаривать.

Выяснилось, что он в среду читает стихи у кого-то и уезжает только в пятницу. Мы начали выяснять, что он даст для сборника, который собирается издавать литературный кружок памяти Анненского "Кифара". Стихи, на которых он остановил свой выбор, я начал переписывать. А пока дал М. А. посмотреть третий номер нашего рукописного журнала "Гермес".

Кошка на окне зашуршала сухими листьями каких-то комнатных цветов, и он принял участие в выяснении причин шороха.

Спросив Арсения Алексеевича, есть ли у него сборник его стихов "Иверни", и получив отрицательный ответ, он надписал и подарил ему книгу. Только потом, уйдя от него, мы заметили, что под датой вместо Москвы он по рассеянности пометил "Максимилиан". Мы с Арсом смеялись, что теперь Москву надо называть Максимилиан-град.

Не помню, в какой связи зашел разговор о Парнок, и Волошин сказал, что у нас сейчас три лучших поэтессы - Ахматова, Парнок и Цветаева. Каждая хороша по-своему.

У Парнок очень уж развита внутренняя сторона стиха и закончена форма каждого стихотворения. Можно взять каждое, как вещь в руки.

Ахматова умеет так сказать, как никто не скажет.

Цветаева же берет своей, правда грубой, неожиданностью, бесшабашностью, так что кажется: в данную минуту ничего другого не надо.

В "Гермесе", умиляясь на общий внешний вид, он открыл оглавление. Больше всего он заинтересовался моей рецензией на сборник стихов Парнок "Лоза".

Прочтя эту рецензию, он остался ею неудовлетворен и высказал свое мнение. Он считает, что рецензия должна быть совершенно объективной. Надо в ней при помощи удачных характерных цитат показать книгу, и уж дело читателя ценить ее. Критик не должен

⁸⁰⁶ 519 Воспоминания Волошина об И. Ф. Анненском, записанные Л. Горнунгом и Д. Усовым, опубликованы в ежегоднике "Памятники культуры. Новые открытия. 1981" (Л., 1983). Усов Дмитрий Сергеевич (1896-1943) - литературовед и поэт-переводчик.

говорить, хорошо это или плохо. При всем этом он извинялся передо мной, что говорит так откровенно.

Он вспомнил, что, в бытность студентом, он со своими товарищами впятером - брал книги для рецензии в "Русской мысли", где они позволяли себе всевозможные нахальства и халтуру. Рецензии, немного исправленные, шли без подписи, от редакции⁸⁰⁷.

Затем он перешел к стихотворениям. "Новогодний гость" Альвинга ему понравился. В моем стихотворении "Лира Пушкина" он похвалил конец. Другое мое стихотворение, тоже о Пушкине, "Дуэль", ему не понравилось. Говоря о других стихах в журнале, он вспомнил по ассоциации такой случай: когда Гумилев читал в первый раз в обществе Ревнителей художественного слова при "Аполлоне" стихотворение "В библиотеке", он спутал в нем маршала Жиля де Рец, жившего в XV веке, с кардиналом Жаном де Рец, жившим в XVII веке. Никто из слушавших не обратил на это внимания, и только Волошин протестовал против строчки "Склоняюсь над книгой кардинала", бывшей в первой редакции стиха.

Волошин сказал: "Вообще такой мэтр формализма - Гумилев - сам нередко позволял себе смешивать стили, не следить за внутренней конструкцией произведения. Так, у него же было в "Жемчугах" стихотворение "Орел". Там орел, преодолев притяжение земли, как-то ухитряется пролететь по эфиру в круги планетного движения, и труба архангела не раз трубила, пока он летал. Он здесь допустил даже несколько концов мира. В "Заблудившемся трамвае" из "Огненного столпа", наоборот, этого не видно. Образцом ему служило, вероятно, стихотворение Верлена, где он идет под зажженными фонарями по улицам города и думает о Мильтиаде и Марафоне⁸⁰⁸. Если же там у Гумилева реминисценции из "Капитанской дочки", то это вполне допустимо.

Затем интересно и должно, - продолжал Волошин, - поднять вопрос: по какой логической линии строятся сравнения? Теперь имажинисты, например, в своих образцах совершенно утратили логическую нить, и с них ничего не возьмешь, зрительного сходства здесь мало".

Затем он прочел свои строчки:
И огню, плененному землею,
Золотые крылья развяжу⁸⁰⁹.

Здесь изображается вселенная, представляющая скрытую стихию огня, освобождаемую при разжигании костра.

Альвинг прочел наизусть "Лиру часов" Иннокентия Анненского.

По какому-то поводу Арсений спросил, как относится М. А. к Мандельштаму. Тот ответил, что очень положительно как к поэту, но избегает встречаться с Осипом Эмильевичем. Он сказал, что Мандельштам создал школу не только в поэзии, но и в образе жизни. Тут же он вспомнил одно четверостишие, которое ему страшно нравится. Оно было привезено Мандельштамом из Киева:

Бывают такие миги,

⁸⁰⁷ 520 Пока установлено авторство только одной (без подписи) рецензии Волошина в журнале "Русская мысль": на "Повести южных берегов" А. Воротникова (1900. С. 123). Она написана с юмором, но без всякого "нахальства". Ближайшими друзьями Волошина по университету в тот период были: М. В. Лавров (сын редактора "Русской мысли"), М. П. Свободин, В. И. Блюм и Ф. К. Арнольд:

⁸⁰⁸ Мильтиад - афинский государственный деятель и полководец. Командовал афинским войском и битве с персами около селения Марафон (490 г. до н. э.)

⁸⁰⁹ 521 Из стихотворения Волошина "Станет солнце в огненном притине..." (1909) - из цикла "Алтари в пустыне".

Что жаль и малых овец,
Все это увидишь в книге
Елены Молоховец⁸¹⁰.

Относительно мандельштамовского "Зверинца" М. А. сообщил: "Когда Осип Эмильевич читал в Крыму это стихотворение, мы все очень смеялись над строчкой "Пока ягнята и волы на пышных пастбищах плодились". Очень неохотно Мандельштам исправил на "водились".

Он сказал, что был недавно в доме у Брюсова на Мещанской. Тот принял его очень хорошо. В кабинете все было по-старому. Нежно укорял, что Волошин пришел к нему не сразу, позвал племянника, мальчика семи лет: "Коля, поди сюда!" И, когда тот пришел, сказал о Волошине: "Посмотри ему в лицо подольше. Запомни, ты видишь сегодня поэта Максимилиана Волошина". Затем его выставил⁸¹¹.

Брюсов просил Волошина прочесть новые стихи и, когда тот прочел несколько ("На вокзале", "Голод" и др.), заметил: "По Вашим стихам видно, что Вы как-то по-своему переживали революцию, с нами этого не было".

Затем показал, что он сам пишет, и прочел несколько эротических стихотворений, совершенно далеких от современности. Перед этим просил выйти из комнаты жену, Жанну Матвеевну, сказав, что будет читать Волошину очень неприличное стихотворение. Та махнула рукой и сказала: "Ах, надоело мне все это, как будто уж я не привыкла к этому", - и вышла. ...

По ассоциации с последней встречей М. А. вспомнил и первую встречу знакомство с Брюсовым.

М. А. приехал из Парижа с письмом Бальмонта и, еще никого из поэтов не зная, пришел знакомиться к Брюсову, кажется, в редакцию "Весов". Брюсов пригласил его сесть. Через комнату иногда проходил кто-то. По просьбе Брюсова Волошин начал читать "В вагоне" - последнее из написанного, но был прерван, так как Брюсова отозвали по какому-то делу. Он извинился, а вернувшись, прочел сам наизусть прочитанное Волошиным начало и просил его продолжать дальше. По окончании сказал: "Когда Вы пришли, мне показалось, что у меня мало для Вас времени, теперь я чувствую, что могу остаться с Вами дольше", - и просил читать еще. Затем прочел сам из "Urbi et orbi"⁸¹² несколько стихотворений, которые страшно понравились Волошину.

Волошин считает, что поэзия Брюсова держалась на конкуренции. Пока он ставил выше себя Бальмонта и Белого и пока силился их обогнать - он писал хорошо. Когда же он обогнал их, то сразу связался с какими-то плохими поэтами и писать стал хуже.

Тут же припомнил стихотворение Парнок "Брюсову", которого она сейчас стыдится, но которое он считает хорошим.

Мы расстались. Очень просил меня не обижаться на свою сегодняшнюю критику моих стихов. Был до конца удивительно мил и трогателен.

1 марта 1926 года

⁸¹⁰ 522 Четверостишие, "привезенное Мандельштамом из Киева", - шутивная пародия на И. Анненского, написанная поэтом Стеничем (псевдоним Валентина Осиповича Сметанича, 1898- 1939). Эта пародия со значительными разночтениями приводится в воспоминаниях Эренбурга "Люди, годы, жизнь" (см, Эренбург И. Собр. соч. в 9-ти т. Т. 8. С. 241) О. Мандельштам дружил со Стеничем в Киеве в 1919 году.

⁸¹¹ 523 Этот эпизод описал и сам Волошин в незавершенных воспоминаниях о В. Я. Брюсове (ИРЛИ).

⁸¹² 524 "Urbi et orbi"⁸¹²⁸¹² Граду и миру (лат.)

- книга стихов Брюсова 1900-1903 гг., вышла в Москве в 1903 г.

Сегодня в ГАХНе ⁸¹³ был устроен литературно-художественный вечер с благотворительной целью для помощи поэту М. Волошину, стихи которого сейчас не печатаются.

Михаил Булгаков прочел по рукописи "Похождение Чичикова" как бы добавление к "Мертвым душам". Писатель Юрий Слезкин, который больше был известен до 1917 года, прочел свой рассказ "Бандит". Борис Пастернак читал два отрывка из поэмы "Девятьсот пятый год" - "Детство" и "Морской мятеж". Поэт Сергей Шервинский⁸¹⁴ прочел четыре "Киммерийских сонета", один из них о художнике Константине Федоровиче Богаевском. Поэт Павел Антокольский читал свои старые и новые стихи.

Пианист Самуил Фейнберг играл свои фортепианные произведения. Артист Московского Камерного театра Александр Румнев исполнил "Гавот" Сергея Прокофьева в своей постановке. Он был в костюме шута. Писатель Вересаев читал отрывки из автобиографической повести.

30 марта 1927 года

Максимилиан Алесандрович Волошин и Мария Степановна сейчас в Москве. Они остановились у Сергея Васильевича Шервинского⁸¹⁵. На время их пребывания Сергей Васильевич уступил Волошиным свой кабинет, туда поставили две большие деревянные кровати.

Я предварительно сговорился с Волошиным по телефону и приехал повидаться с М. А. и его женой. Мне сказали, что М. А. у себя. Когда я вошел, Волошин лежал на спине и отдыхал. В руках у него была книга Поля Морана "Открыто ночью" на французском языке, которую он читал. Он встретил меня очень приветливо и радушно. Мы поговорили, и, когда я рассказал ему, что наш кружок готовит литературный сборник для издания на свои средства, М. А. сказал, что может нам предложить три стихотворения Анри де Ренье в своем переводе, которые он еще никому не обещал. Тут же, не вставая с кровати, М. А. продиктовал мне на память эти переводы, а я, сидя около него, записал с его слов эти стихи. Сборник наш не был напечатан, а эти стихи Ренье, записанные мною карандашом, у меня сохранились.

Вечером того же дня Волошины уезжали в Ленинград. Мы с Арсением Альвингом решили проводить М. А. на поезд. Около вагона уже была большая толпа его знакомых, провожавших его и Марию Степановну.

Из Ленинграда он в конце апреля предполагал выехать в Крым, не заезжая в Москву.

Эрих Голлербах **"ОН БЫЛ БОЛЕЕ ЗНАМЕНИТ, ЧЕМ ИЗВЕСТЕН"**

Мне хотелось бы когда-нибудь написать целую книгу о Волошине, я назвал бы ее "Pontifex maximus"⁸¹⁶ - потому что основным в образе Волошина было нечто жреческое, нечто античное. У меня есть материал для такой книги - записи 1924 года (Волошин в Ленинграде и Детском Селе), 1925 (мое пребывание в Коктебеле), 1927 (приезд Волошина в Ленинград, выставка его акварелей) и 1932 (смерть Волошина, мой доклад о нем в Цехе

⁸¹³ Государственная Академия художественных наук.

⁸¹⁴ 525 Шервинский Сергей Васильевич (р. 1892) - поэт и переводчик. Волошин посвятил ему стихотворение "Каллиера" (1926).

⁸¹⁵ 526 С. В. Шервинский жил в 20-е годы в доме отца, профессора медицины Василия Дмитриевича Шервинского (1850-1941) в Померанцевском переулке, дом № 8.

⁸¹⁶ Верховный жрец (лат.)